

Феликс Кохрихт

Живем...

Издано в Одессе

Валентина Силантьева
Две книги о нашем времени
Одесса, 2020

Роман-диалогия – такова формальная структура этой книги в твердом переплете. Автор, профессор филологии, в своем обращении к читателям признается, что вдохновилась примером великого предшественника, признавшегося, что его «Герой нашего времени» точно портрет, но не одного человека... Рискну предположить, что Григорий Печорин унаследовал типические черты того же поколения у пушкинского героя

с тоже говорящей фамилией, где корень – имя великой сибирской реки.

Впрочем, в истории большой литературы были и куда более громкие и впечатляющие признания. К примеру, Гюстав Флобер и вовсе признался, что несчастная Эмма, героиня его романа «Мадам Бовари», – это он и есть...

Уже не в первый раз имею интерес и удовольствие откликаться на книги Валентины Ивановны, среди которых есть и особенно близкая мне, посвященная тенденциям в современном изобразительном искусстве. Но чаще это проза – вот и на сей раз.

О чем бы она ни размышляла, а затем и писала, получается о том, что знает лучше и более всего. О себе, о своем поколении, о девочках и девушках Придунавья, одолевающих естественные и порой искусственные препоны на пути к... На пути к письменному столу, преподавательской кафедре, к пресловутому шалашу, в котором счастливые часы не наблюдают...

Но на сей раз пишет Силантьева в предисловии об «ином поколении, сформированном «междувременьем», о моих молодых современниках, многие из которых не выдержали испытания «формулой хаоса». Два термина, взятые в кавычки, разматываются на протяжении 360 страниц, и многое, но не все становится понятным в судьбах персонажей этой саги.

Вторая часть имеет название, вызывающее у меня желание тут же, пусть не в полный голос, хотя бы про себя подпеть мужскую партию в дивном старинном романсе : «Снился мне сад в подвенечном уборе...».

Но для заголовка этих заметок (а книга, несомненно, заслуживает фундаментальных рецензий) я выбрал имя первой книги. Оно – сродни вздоху мудреца и обыденной реплике на ходу: «Живем...». И добавить нечего.

